

Юй Юй, пока Ши Цяньяннь принимала душ, собрала волосы в хвост, переделась в джинсы, надела кепку и ждала Ши Цяньяннь, чтобы вместе идти на работу.

Доу Яо и без слов знала, что та задумала:

— Стоять! Ты забыла, что случилось прошлой ночью? Если ты сегодня посмеешь пойти с ней на работу, другие посмеют обозвать ее разлучницей.

Юй Юй, поникнув, села на диван, надув губы:

— Но я хочу идти с ней на работу.

Доу Яо, сидя рядом, красилась:

— Не прикидывайся милой, с такой-то рожей еще и милой прикидываешься?

Юй Юй фыркнула, натянула бейсболку на голову:

— Быстрее, опоздаем.

Ши Цяньяннь уже прочно получила клеймо разлучницы. Сначала настояла на приеме на работу, потом избила толстяка, потом Чжан Хао. Где много женщин, там много сплетен. Одна передала десятерым, десятеро — сотне, слухи уже разлетелись повсюду.

Ши Цяньяннь была гордой и не обращала внимания на сплетни, но боялась, что тетушка Юй не отстанет, и решила уволиться после этого месяца.

Ши Цяньяннь сидела за компьютером, писала отчет с просьбой о государственном финансировании, но не могла успокоиться. Она посмотрела в окно, подумала: взгляну на реку Тайпин, может, станет спокойнее.

На самом деле вышло наоборот: в поле ее зрения попала модель самолета, к которой была прикреплена записка:

— Настроение паршивое? Выпей йогурт.

Подпись: Юй Юй.

Через пять минут к ней подъехал радиоуправляемый внедорожник, в кузове которого стояла коробка йогурта, и сверху тоже была записка:

— Богиня, съешь меня, позволь мне успокоить твоё тревожное сердце.

Ши Цяньяннь хлопнула себя по лбу:

— Тетушка Юй, выходи.

Юй Юй выскочила из-за двери и звонко спросила:

— Ши Цяньян, ты меня ищешь? — и, достав из-под кепки банан, протянула его: — Банан лечит сердцебиение и стеснение в груди после алкоголя.

Ши Цяньян скрестила руки на груди:

— Не надо, спасибо.

Юй Юй не сдержалась:

— А? Не для того, чтобы ты им пользовалась, а чтобы съела.

Ван Ян как раз пил воду и тоже не сдержался — фыркнул и выплюнул все, ужасно смутившись.

Даже при всем своем воспитании Ши Цяньян взбесилась, схватила банан и швырнула в Юй Юй. Юй Юй бросилась наутек, крича издалека:

— Если не будешь банан, так хоть йогурт выпей...

Минуту спустя Юй Юй вернулась, высунула голову и помахала Ван Яну:

— Подойди-ка.

Ван Ян подошел:

— Генеральный директор Юй, какие будут указания?

Юй Юй снова достала из кепки стеклянную бутылку и тихо сказала:

— Это грейпфрутовый сок, лечит запах изо рта после алкоголя. Ты передай его ей.

Управляться с нахалом непросто, с богатым нахалом — еще сложнее.

Юй Юй вернулась в кабинет, Чжан Хао привел к ней двух менеджеров. Юй Юй села в большое кожаное кресло, покосилась на троих:

— Садитесь, по какому делу?

На лице Чжан Хао было два синяка, вид у него был неважный:

— Прошлой ночью ты меня ни с того ни с сего избила, не объяснишь?

Юй Юй указала на свои ссадины на лице, вытаращила глаза:

— Мужчина бьет женщину, заместитель Чжан, у тебя рука поднялась?

Чжан Хао смутился:

— Это ведь ты первая начала? Я был пьян, не разобрал, кто это, это простительно.

Юй Юй усмехнулась, развела руками и великодушно сказала:

— Ладно, я извиняюсь. Но Сяоянь — дочь двоюродной сестры моей второй тети, у нее от алкоголя сыпь. Вторая тетя специально просила не давать ей пить. Прошлой ночью... Эх, видно, мне придется подставить задницу для порки.

Мы все знаем, как попала Ши Цяньян, но он был здесь, чтобы защитить своих, и не мог возражать:

— Давай уступим друг другу. Ши Цяньян отныне под твоим управлением, но я не могу остаться без людей?

Юй Юй поняла его мысль:

— Менять решения с утра на вечер нехорошо?

Чжан Хао сказал:

— Это была минутная вспышка гнева. А вы двое — живо извиняйтесь.

Этих двоих звали Цянь Додо, он отвечал за продажу жилья, ростом метр шестьдесят пять, низенький и толстый, и Чжоу Синсин, отвечавший за аренду и продажу магазинов, высокий и крупный, известный плебей.

Юй Юй взглянула на них, подумала, что они похожи на Хэн Ха из «Фэншэнь Яньи», и рассмеялась, махнув рукой:

— Мой Эрхо тоже очень преданный, не выносит, когда меня обижают. Вы на него похожи, так что проехали.

Цянь и Чжоу снова предложили вечером угостить его ужином в знак извинения. Юй Юй улыбнулась и отказалась:

— В другой раз, когда раны заживут.

Те двое не настаивали, рассказали, что жена толстяка с детьми пришла в компанию буянить, что сильно повлияло на продажи, несколько клиентов хотят расторгнуть договор, и спросили, что делать.

Цзянь Цзыяо ответила, что у толстяка травма мозга, кровяной сгусток давит на нервы, он стал дурачком, нужна большая операция, чтобы вернуть нормальное состояние, но вероятность успеха только половина. Сказала, что с нашей стороны уже отправили адвокатское письмо с требованием компенсации в 1 миллион.

Юй Юй подумала и улыбнулась:

— Что делать? Вызвать полицию.

Цянь Додо сказал, что эта баба совсем отбитая: как до нее дотронешься, кричит «домогаются», приедет полиция — встает и уходит, полиция уедет — возвращается и продолжает буянить.

Тут в кабинет постучал продавец:

— Генеральный директор Юй, жена толстяка с детьми снова пришли.

Чжан Хао слегка улыбнулся, встал и жестом пригласил:

— Генеральный директор Юй, пойдёмте взглянем.

Пошли так пошли. Едва Юй Юй вышла ко входу в здание, как та баба налетела на нее с бранью:

— Разлучница! Ты совратила моего мужа, да еще и первая жалуешься? Смотри, я тебя не убью!

Юй Юй, увидев ее напор, поспешно отступила:

— Охрана! Охрана!

Двое охранников прикоснулись к ней — она закричала «домогаются!». Охранники растерялись. Юй Юй, уворачиваясь, кричала:

— Вызывайте полицию! Вызывайте полицию!

Доу Яо достала телефон, вызвала полицию, затем попыталась оттащить женщину, но та оказалась невероятно сильной, начала молотить кулаками и ногами, Доу Яо не только не остановила ее, но и сама пострадала.

Юй Юй тут же разозлилась: «Неужели ты думаешь, я тебя боюсь?» Бросилась вперед, чтобы ударить.

Из толпы вышла Ши Цяньянь:

— Генеральный директор Юй, вернитесь.

Юй Юй узнала ее голос и отступила. Та баба, увидев Ши Цяньянь, сразу переключилась на нее, повторяя те же ругательства.

Захотеть обидеть Ши Цяньянь? Ни за что! Юй Юй подскочила и схватила ее. Ши Цяньянь отступила на несколько шагов и сказала:

— Удерживай ее, не бей.

Юй Юй «ойкнула», приложила все силы, какие были, чтобы удержать эту мегеру, но, к несчастью, на руках появилось несколько царапин.

Ши Цяньянь показала Юй Юй телефон:

— Весь процесс здесь, теперь осталось только дожидаться полиции.

Юй Юй уголком губ улыбнулась:

— Ши Цяньянь, ты просто чудо!

Семья толстяка была известна в этом маленьком уезде своими скандалами. Они полагались на свои грязные деньги и знакомства с чиновниками и вели себя нагло. Кто бы мог подумать, что на этот раз они напорются. Ведь Юй Чжэнби начинал с криминала — разделаться с ним проще, чем муравья раздавить.

Снова разбирательство в полиции. В четыре часа дня Юй Юй вернулась в офис, усталая и сонная, легла на диван спать. Вдруг зазвонил телефон. Едва она взяла трубку, как услышала яростный крик Цзи Цинмо:

— Ты где пропадаешь?

Юй Юй мгновенно проснулась:

— В компании, только что пришла.

Цзи Цинмо продолжала:

— Ши Янь меня уже с ума сводит! Он умудрился найти мой родной дом. Живо дуй сюда!

Юй Юй удивилась:

— У него такие возможности?

Цзи Цинмо раздраженно ответила:

— Какие там возможности! Если знаешь пару людей в участке да подмажешь, все просто.

Юй Юй спросила:

— А твои родители что?

Цзи Цинмо сказала:

— Моим родителям он тоже не нравится, они постоянно в тревоге. Возвращайся скорее.

Юй Юй услышала в ее голосе слезы и сжалась:

— Я натворила дел — я и разберусь. Сейчас же приеду.

Но говоря это, она сама не знала, как. Справиться с нахалом непросто, с богатым нахалом — еще сложнее.

Глупая рыба, ты правда меня не помнишь?

Юй Юй повесила трубку и сразу позвонила Цзян Цзыяо, капризным голосом:

— Сестричка Цзыяо...

Цзян Цзыяо вздрогнула:

— Зачем я тебе? Разобралась с Чжан Хао?

Юй Юй закатила глаза:

— Все сделала, как ты велела. Но мой удар так и пропал даром?

Цзян Цзыяо фыркнула:

— Чжан Хао — человек Второй госпожи. Я делаю это для твоего же блага.

Если бы Юй Цзин и Юй Сюань узнали, что у них есть еще одна сестра, они бы точно подняли скандал. Втянуться в водоворот семейной борьбы — плохо.

Юй Юй сама не знала, почему доверяет Цзян Цзыяо, но всегда, когда что-то случилось, хотела обратиться к ней за помощью. Так было с Чжан Хао, так и с Ши Янем.

Юй Юй воспользовалась моментом:

— Сделай мне еще одно одолжение. Я опять вляпалась.

Цзян Цзыяо нахмурилась:

— Я называю тебя «предком». Поумерь свой пыл.

Юй Юй рассказала все:

— Сестричка Цзяо, ведь мы когда-то делили постель. Ради этой малости помоги мне.

Цзян Цзяо хмыкнула:

— Если так рассуждать, со мной делили постель многие. Мне каждому помогать? Я бы до смерти устала.

Юй Юй ахнула:

— Сколько же?

Цзян Цзяо помедлила:

— Пары дюжин, наверное. В любом случае, пальцев рук и ног вместе не хватит, чтобы сосчитать.

Юй Юй еще больше удивилась:

— С таким количеством людей — перепихон на ночь? Насколько же ты одинока... — не договорила, как услышала ругань Цзян Цзяо:

— Да ты сама перепихон! Ты что, в детстве ни с кем не спала? С одноклассниками, соседями, друзьями?

Юй Юй хихикнула:

— Откуда ты знаешь, что у меня было разовое приключение?

Цзян Цзяо поразилась:

— Ты... ты серьезно?

Юй Юй ответила:

— Конечно, серьезно. Но ничего не вышло. Если бы вместо него была ты, может, и получилось бы.

Цзян Цзяо плюнула:

— Не болтай ерунды. Вот что: сначала разведай почву насчет того человека. Я задействую личные связи, чтобы помочь тебе. Если не выйдет... хм, сама прикинь.

Юй Юй была тронута до слез:

— Спасибо, сестричка. Если у сестрички будет поручение, маленькая Юй готова идти в огонь и в воду.

Цзян Цзяо фыркнула:

— Если ты перестанешь докучать мне, как муха, я буду тысячу раз благодарна.

Цзян Цзяо повесила трубку и задумалась. Глупая рыба, ты правда меня не помнишь?

Юй Юй позвонила Цзи Цинмо и попросила ее пригласить Ши Яня на ужин. Затем позвонила Доу Яо и Ван Яну, велела хорошо заботиться о Ши Цяньянь, и поехала на машине в город Л.

Перед выездом на трассу Юй Юй специально купила дюжину банок «Ред Булла». Не спать сутки и все же выезжать на трассу — это же самоубийство? К счастью, энергетик подействовал, и она благополучно добралась.

Место для ужина выбрали в «Пэнхувань» в западной части города. Юй Юй бросила ключи от машины Сяо И и села на заднее сиденье:

— Голова раскалывается. Я посплю, разбуди, когда приедем.

Цзи Цинмо, увидев ее всю в синяках и осунувшуюся, почувствовала острую боль. Она тоже села сзади:

— Ты что, в разбойники подалась? Тебя так избили?

Юй Юй положила голову на колени Цзи Цинмо, сняла туфли и свернулась калачиком на сиденье:

— Ага, воровала сердца, вот и получила.

Цзи Цинмо ткнула ее в висок:

— Поделом тебе. Жить надоело.

Ши Янь и трое его друзей уже приехали. Юй Юй, Цзи Цинмо и Сяо И прибыли в «Пэнхувань». Под руководством официанта они вошли в кабинет:

— Брат Ши, извините, пробки на дороге, опоздали.

Ши Янь и остальные поднялись встретить:

— Дороги в городе Л всегда головная боль. А почему ты вся в синяках? Кто тебя ударил? Скажи

брату, я за тебя заступлюсь.

Юй Юй отодвинула стул и села, вздохнула:

— Несколько дней назад пошла с другом снимать квартиру. Хозяин оказался извращенцем, вот и подрались.

Цзи Цинмо захлопала:

— Ну ты крута! Боишься пауков, а драться не боишься?

Юй Юй с упреком посмотрела на нее и гордо сказала:

— Еще бы крута! Я за эту драчку заработала миллион...

Сяо И закатил глаза:

— Черт тебе поверит.

Юй Юй достала из сумки копии документов и бросила на стол:

— Не верите — сами смотрите. А того хозяина я еще и дурачком сделала.

Сяо И взял посмотреть:

— Ого! Серьезно?

Ши Янь просмотрел документы, взглянул на Юй Юй. Он не ожидал, что за ней стоит какая-то сила. Вздохнул:

— Если бы я там был, сестричка Юй не пострадала бы. Нынче мир плохой, надо найти парня, будет спокойнее.

Юй Юй хихикнула:

— Чувства должны быть взаимными, иначе все страдают.

Ши Янь взял бутылку, чтобы открыть:

— Я считаю, чувства как выпивка — чем больше пьешь, тем больше хочется. Где ты работаешь, сестричка Юй?

Юй Юй поняла, что он тоже пытается разведать, и небрежно ответила:

— Так, мелкая служащая в компании, перебиваюсь. А ты, брат Ши?

Ши Янь хохотнул:

— Я люблю развлечения, самолюбив. Четыре года после универа, а идеальной работы так и не нашел. Помогаю родителям управлять магазином.

Слева направо Ши Янь сначала налил Сяо И. Сяо И отказался:

— Спасибо, брат Ши, мне не надо. Мне еще за руль.

Ши Янь удивился:

— Сяо И купил машину? Какую?

Сяо И смущенно улыбнулся:

— Откуда у меня деньги? Машина — «Рэнглер» Юй Юй.

Ши Янь внутренне напрягся, затем налил Юй Юй.

Юй Юй загородила его руку:

— Врач сказал, у меня травма, нельзя пить. Извини.

Ши Янь слегка изменился в лице:

— Рюмочка для настроения не помешает.

Юй Юй прикрыла стакан ладонью:

— Принципы менять нельзя. Главное в дружбе — уважение друг к другу, не так ли?

Ши Янь улыбнулся:

— Это да, это да. Но хорошим надо делиться. Всего одну рюмку, одну.

Юй Юй не хотела портить атмосферу и убрала руку:

— Спасибо, брат Ши.

Ши Янь нарочно сделал серьезное лицо:

— Какие еще церемонии с братом.

Ши Янь подошел к Цзи Цинмо:

— Цинмо за руль не садится, может, выпьет немного?

Цзи Цинмо повернула голову к Юй Юй и сладким голосом сказала:

— Милый, если я выпью, то буду буянить. Ты ночью спать не побоишься?

Юй Юй опешила, смущенно сказала:

— Брат Ши, я должна кое-что сказать. На самом деле парень Цинмо — это я.

Ши Янь изменился в лице:

— Сестричка Юй, шутки у тебя чересчур.

Юй Юй с извиняющимся видом подняла стакан обеими руками:

— Брат Ши, сестричка не шутит. Ты же знаешь, тема гомосексуальности очень чувствительна, поэтому мы все это время не решались открыться, из-за чего и возникло столько недоразумений. Сестричка выпьет первую, прошу брата Ши простить.

Ши Янь громко рассмеялся и тоже выпил:

— Но брат очень уж полюбил Цинмо, хочу еще попытаться. Прошу и сестричку Юй простить.

Юй Юй поцеловала Цзи Цинмо в щеку:

— Брат собирается увести мою девушку?

Ши Янь сказал с притворной учтивостью:

— На красивую девушку и благородный муж заглядывается. Честное соревнование. Сестричка Юй уж не испугалась ли?

Юй Юй усмехнулась:

— Мы с Цинмо как золото и камень, чего мне бояться?

«Двоечность» — это болезнь, она заразна!

После еды и выпивки Ши Янь пригласил их в бар. У Юй Юй голова раскалывалась от боли, она прильнула к плечу Цзи Цинмо и все время отмахивалась.

Ши Янь, видя их нежные объятия, в душе и злился, и завидовал, горя желанием тут же наброситься и взять обеих. Но мечты мечтами, а не выяснив подноготную, действовать не решался.

Сяо И пригнал машину. Юй Юй забралась на заднее сиденье, мельком глянула на машину Ши Яня и отправила сообщение Цзян Цзыяо:

— Сестричка Цзыяо, номер машины LWN1808, беспокою тебя.

Затем бросила телефон и свернулась калачиком на коленях у Цзи Цинмо, засыпая.

Цзи Цинмо привела Юй Юй в свою холостяцкую квартиру. Юй Юй рухнула на кровать и уснула, а во сне все твердила имя Ши Цяньянь. Цзи Цинмо так и подмывало прибить эту дуру. Ши Цяньянь, Ши Цяньянь! Ты только ее и видишь?

Когда Цзи Цинмо вышла из душа, Юй Юй уже перестала бормотать. Она посмотрела на спящее лицо Юй Юй, улыбнулась:

— Глупая рыба, на самом деле ты очень симпатичная. Если бы следила за собой, скольких бы свела с ума?

Юй Юй, казалось, видела сладкий сон, на лице появилась улыбка, весьма похотливая.

Цзи Цинмо нахмурилась:

— Пошлячка, еще и эротический сон смотрит? — хоть ругалась, но внутри зачесалось, и она не удержавшись поцеловала.

Юй Юй приснилась ее первая любовь, Лун Юйя. Сон был такой:

Светила луна, сквозь колышущиеся тени бамбука смутно виднелся чистый лунный свет. Лун Юйя стояла на высоком холмике, в руке — деревянный меч, лицо холодное, ветер играл намеренно спутанными прядями:

— Глупая рыба, хочешь сбежать со мной и бродить по свету?

Хе-хе, ветреный и романтичный вид. Юй Юй сдержала смех, сделала глубокомысленное лицо:

— Юйя, я согласна. Ты же знаешь, я всегда тебя любила. Куда бы ты ни пошла, я пойду за тобой.

Цзи Цинмо показалось, что целовать спящую очень пикантно, и она не могла остановиться. Она целовала все глубже, язык скользнул внутрь, прошелся по зубам Юй Юй, кружась и сплетаясь.

Возможно, под внешним воздействием сон Юй Юй изменился: Лун Юйя превратилась в Ши Цяньянь. Они проходили через одну деревню, где был тиран, творивший зло и любивший насиловать женщин.

Они возмутились, нашли тирана и убили его, но Ши Цяньянь отравили любовным зельем. Они лечились среди моря цветов, и Ши Цяньянь, не в силах сдержаться, поцеловала ее в губы.

Жар накатиł, затуманив сознание Юй Юй. Ее язык, как юркая рыба, плавал во рту Ши Цяньянь, дразня нервы обеих. Руки тоже не бездействовали — скользили повсюду, крайне соблазнительно.

Реальность и сон слились воедино, только под ней была не Ши Цяньянь, а Цзи Цинмо.

Похоть Цзи Цинмо уже пробудилась, тихие вздохи дразнили потаенные желания Юй Юй. Поцелуй Юй Юй стал грубым, как проливной дождь, падающий на лоб, щеки, губы, шею Цзи Цинмо...

Юй Юй, тонущая в море страсти, тихо позвала:

— Ши Цяньянь, Ши Цяньянь...

Цзи Цинмо внезапно очнулась, оттолкнув Юй Юй:

— Скотина!

Юй Юй же обняла одеяло и продолжила целовать.

Цзи Цинмо хлопнула себя по лбу: «Неужели я влюбилась в какую-то дурочку?» Она вышла, умылась, вернувшись, снова услышала, как Юй Юй зовет Лун Юйю.

Она вспомнила, как раньше, когда играли в «Правда или действие», спрашивали Юй Юй, кто ее первая любовь. Та ответила этим именем, сказала, что в детстве играли в семью — она была Сюй Сянем, а Лун Юйя — Белой Змеей. Если бы Лун Юйя не исчезла, она бы не встретила Цзин Жань.

Цзи Цинмо задумалась, как вдруг снова услышала, как Юй Юй зовет Ши Цяньянь. И тогда она начала считать. К трем часам ночи Юй Юй наконец уgomонилась.

Цзи Цинмо хотелось взять нож и зарезать Юй Юй: та сто один раз назвала Лун Юйю, девятьсот девяносто девять раз — Ши Цяньянь, но ни разу — ее имя. Она смотрела на Юй Юй, и слезы текли. Оказывается, «двоячность» — это болезнь, и она заразна!

Юй Юй проснулась, смутно чувствуя, что ночью что-то произошло, но не могла точно определить. Взглянув на лежащую рядом Цзи Цинмо, нахмурилась:

— Почему у нее следы слез? Неужели ей приснился кошмар?

<http://bllate.org/book/19872/1956498>